

С. А. АУСЛЕНДЕР

<«...Особенность ясности и отчетливости мысли»>

В 1894 году окончил Морской кадетский корпус фельдфебелем, вторым по выпуску с премией Адмирала Рикорда, и был назначен в Балтийский флот.

В 1895 году, весной А. В. Колчак на броненосном крейсере «Рюрик» ушел в плавание на Дальний Восток, где прослужил до 1899 года, когда на крейсере «Крейсер» вернулся летом в Кронштадт, проплавав в китайских и корейских морях четыре года.

Еще тогда, в молодости, он умел пользоваться влиянием не только среди товарищей, но и среди старших. Если какое-нибудь сомнение, говорят: «Колчак все знает. Спросим у него»¹. И он действительно все знает, все может разрешить быстро и точно, не ведая малодушных колебаний.

Эта особенность ясности и отчетливости мысли, эта быстрая и глубокая восприимчивость уже тогда выделяла его среди многих.

В том же 1899 году, пробыв в России всего 2 месяца, он вновь отправляется на Дальний Восток на эскадренном броненосце «Петропавловск».

Находясь в Средиземном море, в Пирее он получил приглашение от Императорской академии наук принять участие в снаряжаемой Академией научной экспедиции в Северный Ледовитый океан под начальством барона Толля.

Еще будучи в корпусе и во время плавания на Востоке, он жадно интересовался океанографией и исследованиями в полярной области. Заветной мечтой юного моряка было снарядить экспедицию для продолжения работ в Южном Ледовитом океане, начатых нашими знаменитыми исследователями Адмиралами Беллинсгаузенем и Лазаревым. Его незаурядные работы по океанографии обратили внимание маститых ученых и явились основанием для приглашения его в экспедицию барона Толя, которой придавалось большое значение.

А. В. Колчак смотрел на эту экспедицию как на подготовку к будущей русской антарктической экспедиции, о которой его мысль открывателя новых земель, мечтателя и ученого, заставляла неотступно его грезить.

Он принял предложение Академии и из Греции вернулся в Петербург, где зиму и весну 1900 года употребил на подготовку к научным работам в экспедиции, с молодым жаром работая в Главной физической и Павловской магнитной обсерваториях².

Летом 1900 года он ушел в составе экспедиции на специальном судне «Заря» кругом Норвегии в Карское море и к берегам северного Таймыра, где экспедиция имела свою первую зимовку.

В течение этого времени он занимался вопросами гидрографии, океанографии и делал наблюдения над земным магнетизмом. Кроме работ по этим специальным дисциплинам он предпринял ряд важных поездок с целью исследования мало известного побережья Таймырского полуострова и прилегающего к нему архипелага островов.

В июле 1901 года, после вскрытия ледяного покрова, «Заря» ушла на Восток, обогнула мыс Челюскин и, выйдя в Сибирское море, направилась к Новосибирским островам.

После обследования Ледовитого океана к северу от Новосибирских островов — насколько это позволяли границы ледяных полей, шхуна «Заря» стала на вторую зимовку на острове Котельный Новосибирской группы.

Экспедиция имела строго научный характер и была занята исключительно научными работами и исследованиями. В эту вторую зимовку он произвел также ряд санных поездок по островам с целью научных работ.

Весной 1902 года барон Толль, считая невозможным, на основании предшествующих опытов, проникнуть далеко на север с помощью судна, решил предпринять отдельную, санную экспедицию, имея ближайшей своею целью достигнуть малообследованный остров Беннетта, лежащий к северу от Новосибирских островов. Экспедиция должна была продолжать с навигацией научные обследования Сибирского моря и обеспечить содержание партии барона Толля устройством склада на Сибирских островах, куда барон Толль предполагал вернуться самостоятельно. Лето 1902 года было крайне неблагоприятным по состоянию льда, который, благодаря северным ветрам, спустился на юг, и все попытки подойти к острову Беннетта и вступить в сношения с бароном Толлем не увенчались успехом. Согласно плану, после третьей навигации экспедиция должна была подойти к устью Лены, закончить работы и вернуться в Петербург.

По возвращении было доложено о положении партии барона Толля, о которой не было известий с весны, и Академия решила немедленно послать новую экспедицию с целью поисков партии и оказания ей помощи.

А. В. Колчак выработал план шлюпочной экспедиции, имея целью пройти землю Беннетта и выяснить там, на месте, судьбу партии барона Толля³.

Экспедиция эта многим представлялась невыполнимой, почти безумной, ввиду ее крайней рискованности, но другого выхода, за отсутствием времени, не было, и разве опасность могла остановить ее инициатора, если его призывал долг.

Зимой 1902 года он отправился обратно через Иркутск и Якутск в селенье Казачье на устье реки Яны, откуда предполагал начать движение на Новосибирские острова. С ним отправилось двое из команды шхуны «Заря» по собственному желанию (боцман и рулевой старшина) и четверо мезенских тюленепромышленников, за которыми он ездил в Мезень. Это были люди, с детства привыкшие к движению льда, и они как нельзя более отвечали этой опасной экспедиции. В Сибири же он пригласил участвовать в экспедиции Павла Васильевича Оленина, бывшего хранителя Иркутского музея⁴, хорошо знавшего путешествия по Якутской области и еще до приезда начальника экспедиции приобретшего теплую одежду и 160 ездовых собак.

Последние приготовления были закончены, и в начале апреля эта маленькая экспедиция в составе А. В. Колчака, Оленина, шести матросов и восьми тунгусов и якутов, на санях, с собаками, имея с собой доставленный за несколько сот верст с устья Лены тяжелый китобойный вельбот, вышла из села Казачьего на Новосибирские острова, туда, в царство смерти и льдов.

Переход был очень тяжелый и часто приходилось тянуть вельбот самим путешественникам наравне с собаками, передвигаясь по несколько верст в день, так как надо было прорубать лед.

Экспедиция добралась до узкой оконечности острова Котельный и здесь было решено ждать вскрытия моря.

Экспедиция располагала ресурсами на четыре месяца, считая в том числе и плавание на вельботе, пришлось же провести шесть месяцев с мая по декабрь и жить приходилось, ведя расчет на прокорм собак и охоту, от успеха которой зависела не только сама экспедиция, но и участь храбрых путешественников. До вскрытия моря (июль 1903 года) они охотились на оленей, но все-таки часть собак пришлось убить за невозможностью их прокормить⁵.

В июле море вскрылось и А. В. Колчак на вельботе вместе с двумя матросами и 4 поморами, имея запас специальной провизии на полтора месяца — вышел в море, пробираясь вдоль Южно-Сибирских островов между островами Федосеевский и Новая Сибирь (Благовещенский пролив).

Оленин с якутами и тунгусами остались на острове Котельный, имея задачей прокормить собак для перехода экспедиции обратно на материк (после замерзания моря).

После трехнедельного плавания во льдах, ночуя и останавливаясь на плавучих льдинах, идя на веслах и под парусами, перетаскивая через льдину часто вельбот и находясь иногда в совершенно безвыходных положениях, А. В. Колчак 6-го августа 1903 года высадился на острове Беннетта, но партии барона Толля там не нашел.

Найдены были лишь жилище партии и документы, из которых выяснилось, что еще в ноябре 1902 года партия барона Толля оставила землю Беннетта и по движущемуся льду в полярную ночь пошла на юг к Новосибирским островам.

Обследовав острова и окончательно убедившись в отсутствии партии, он отправился обратно (на Новосибирские острова) и прибыл на остров Котельный после 43-х дней плавания на открытой шлюпке во льдах полярного океана.

Олениным и отдельными партиями были обследованы склады на Новосибирских островах, которые оказались совершенно нетронутыми, что еще раз подтвердило гибель партии барона Толля во время перехода с земли Беннетта на Новосибирские острова в Ледовитом океане.

Дождавшись в ноябре замерзания моря, экспедиция по льду вернулась вновь в село Казачье после семимесячного отсутствия. Вся экспедиция вернулась в полном составе, не потеряв ни одного человека.

Впоследствии от Императорского географического общества А. В. Колчак получил за эту труднейшую, проведенную с таким блестящим успехом экспедицию, большую Константиновскую золотую медаль, награду весьма редкую, которую кроме него имели всего три путешественника.

Из устья Яны он выехал на оленях в Верхоянск и прибыл в Якутск накануне объявления Русско-японской войны.

